

«ЖИЗНЬ МОЯ — СЦЕНА»

16 ноября 1988 года исполняется 200 лет со дня рождения великого актера, основоположника реализма в русском сценическом искусстве — М. С. Щепкина. В связи с этим Министерство культуры РСФСР, Союз театральных деятелей проводят Всероссийский театральный фестиваль, который завершится в ноябре в Белгороде — на родине знаменитого артиста. Здесь будут представлены лучшие спектакли творческих коллективов России, в том числе «Горе от ума» Малого театра и «Кроткая» МХАТа. Белгородский драматический театр готовит к этому празднику специальную работу — спектакль «Жизнь моя — сцена» по пьесе Л. Яскевича,

«17 МАЯ 1836 г. Москва. Записки артиста Щепкина».

«Я родился в Курской губернии Обоянского уезда в селе Красном, что на речке Пенке, в 1788 г.ду. Отец мой, Семен Григорьевич, был крепостной графа Волькенштейна...» — читаем мы строки, открывающие «Записки» и замечаем, что дата, заглавие и первые две строчки написаны совершенно другим почерком, в котором мы узнаем почерк А. С. Пушкина.

Меньше года остается жить великому поэту России... Но, понимая значение творчества Щепкина для развития русского сценического искусства, понимая, что жизнь и актерский опыт его должны явиться величайшим примером творческого труда не только для современников, но и для потомков, он благославляет артиста на этот труд.

Мише не было еще и пяти лет, когда его отдали учиться грамоте. Его первым учителем стал некий Никита Михайлович, который был обыкновенным ключником хлебного магазина при винокуренном заводе. Многому ли мог научить такой «учитель» любознательного мальчика?! И отец Щепкина стал подумывать о новом наставнике для сына. Он понимал, что участь грамотных крепостных всегда легче. Да и вольную проще получить... И было решено дать Мише настоящее образование. Он отправляет его в Белгород.

Известно, что белгородский священник научил своего питомца читать по латыни и хорошо его подготовил для поступления в уездное училище. И когда Михаил приехал в Суджу Курской губернии для про-

должения своего образования, оказалось, что тех знаний, которые он приобрел в Белгороде, было вполне достаточно, чтобы стать одним из первых учеников в классе. Здесь, в Судже, Михаил Щепкин впервые в жизни вышел на сцену. Не на профессиональную сцену, конечно. На любительскую, но... на сцену!

Однажды один из его товарищей по училищу принес в класс комедию А. П. Сумарокова «Вздорщица», и Миша изо всех сил старался убедить всех, что комедию «можно играть так, как будто все это не написано, а в самом деле случилось». Учитель поддержал мальчика, рассказал своим ученикам о театре и предложил сыграть эту пьесу в училище. Будущего актера охватило сильное волнение — а дадут ли ему роль?! Он волновался еще и потому, что хорошо понимал, что «много есть детей дворян, чиновников, мещан, которые все выше моего звания, и эти дети, вероятно, будут предпочтены». Но волнения оказались напрасными. Миша Щепкин получил свою первую в жизни роль — роль слуги Розмарина.

12 ФЕВРАЛЯ 1800 года — первая в его жизни премьера! Зрители остались очень довольны, хлопали направо и налево. А еще через несколько дней пьесу повторили в доме городничего на обеде по случаю свадьбы его дочери. Успех был полный! Городничий, вручая пряник каждому «артисту», целовал, хвалил. А Мишу Щепкина «согласно его звания», «погладил по голове, потрепал по щеке и позволил поцеловать свою ручку, сказав: «Ай да Щепкин! Молодец! Бойчее всех говорил: хорошо, братец, очень хорошо. Добрый

рассказывающий о жизни и творчестве нашего прославленного земляка».

Все мы с нетерпением ждем открытия Щепкинских дней на белгородской земле, гордимся своей причастностью к этому событию. Но все ли мы с достаточным основанием можем утверждать, что знаем, кем был для русского театра М. С. Щепкин, как прожил он свою жизнь? Да, об этом немало написано и книг, и статей и все-таки некоторые белгородцы имеют весьма смутное представление о человеке, чье имя неразрывно связано с историей нашей национальной культуры. Именно поэтому мы предлагаем вашему вниманию данный материал.

«... слуга будешь барину!» И Михаил Щепкин, действительно, оказался добрым слугой, да только не барину, а народу своему, искусству, России.

В 1801 году Михаил Щепкин переехал вместе с семейством графа Волькенштейна в Курск и поступил в губернское училище. Но Сцена властно звала его к себе. Он часто бывает в театре, смотрит спектакли, исполняет обязанности суфлера, жадно впитывает законы сцены того времени, присматривается к манере игры актеров. Здесь он окончательно понимает, что без театра жить просто не сможет.

В ноябрьские дни 1805 года был объявлен бенефис актрисы Курского театра Н. Е. Лыковой в драме Мерсье «Зоя». Печальная и расстроенная привезла она билет графу Волькенштейну. И призналась актриса семнадцатилетнему Михаилу, что бенефис ее под угрозой срыва, потому что исполнитель роли Андрея — почтаря проигрался в трактире начисто. Играть эту роль некому... И Щепкин не растерялся! Задышавшись от волнения, он просит актрису отдать эту роль ему. Так совершенно случайно Михаил Семенович Щепкин получил свою первую роль на профессиональной сцене, вошел в труппу Курского театра.

Необыкновенно ослепленный, талантливый юноша, темпераментный и заразительный, обладающий чувством юмора, Михаил Щепкин очень скоро занял в труппе положение ведущего актера. И все же этот ведущий актер оставался крепостным!

Много самых разных ролей сыграл Михаил Щепкин на курской сцене. Успехи окрыляли молодого артиста и все же

он не был чужд комикованию, всем тем нелепым театральным эффектам, которые бытовали в то время на театральной сцене и были так далеки от тех реалистических начал, которые были порождены развитием прогрессивной общественной мысли в России.

Однажды Михаилу Семеновичу удалось попасть на спектакль «Приданое обманом» по пьесе А. П. Сумарокова с участием знаменитого в то время актера — любителя князя П. В. Мещерского, который осмысливал свой образ, перевоплощался в него, речь которого на сцене была живой человеческой речью без аффектации и декламационности. Естественность исполнения, правда жизни на сцене — вот то основное в сценическом искусстве, что понял этот ищущий и требовательный к себе художник.

В 1816 году Михаил Семенович дебютировал на харьковской сцене в труппе Штейна. А через два года генерал-губернатор Малороссии князь Н. Г. Репнин пригласил Михаила Щепкина вместе с лучшими актерами харьковской труппы в Полтавский театр, директором которого был И. П. Котляревский, выдающийся украинский писатель, основоположник украинской драматургии и театра. Щепкин был в числе первых исполнителей пьес И. П. Котляревского «Наталка-Полтавка» и «Солдат-чародей». Именно здесь, в Полтаве, нашлись люди, принявшие активное участие в выкупе русского актера Щепкина из крепостной неволи.

Л. ФИРСОВА,

театровед.

(Окончание следует).

«ЖИЗНЬ МОЯ—СЦЕНА»

(Окончание.)

Начало в № 106.

Инициатором этого нелегкого предприятия был И. П. Котляревский, которого поддержала вся полтавская труппа.

На ярмарке в Ромнах был дан спектакль в пользу Щепкина. Этих денег было, конечно, очень мало. Тогда среди жителей Полтавы была объявлена подписка, принесшая значительную сумму. В то время к своему брату князю Репнину приехал генерал-майор С. Г. Волконский, будущий декабрист. Участник многих сражений, награжденный орденами и медалями, Волконский в парадном мундире обходился с подписным листом дома жителей Полтавы. Его личный взнос составил 500 рублей. Но и этого оказалось мало. Собрано было 4 000 рублей. Волькенштейн — господин Щепкина — требовал 8 000 рублей. Разницу оплатил сам Репнин. Таким образом, Щепкин и его семья оказались не выкуплены, а перекупленными... И только в 1822 году все члены семьи дождалась вольной, за которую Щепкин выдал своему перекупщику четыре векселя по 1 000 рублей. Этот долг еще длительное время тяготил все семейство артиста.

В 1921 ГОДУ Полтавский театр перестал существовать, и Михаил Семенович переехал в Тулу. И кто знает, сколько бы ему еще пришлось работать на сценах различных провинциальных театров, если бы Московскому театру не понадобились актеры. На поиски талантов отправился чиновник театральной дирекции Головин. Он объезжал ярмарки, где, как обычно, предпочитали играть провинциальные актеры. И здесь в одном из спектаклей ему удалось увидеть блистательную игру актера Щепкина. Познакомился со Щепкиным и писатель Загоскин, который высоко оценил его способности и дал знать об этом директору театра.

Щепкину было 34 года, когда он впервые вышел на московскую сцену Малого театра. Здесь он верой и правдой служил театральному искусству в течение сорока

лет до самой своей кончины.

Дальний родственник Михаила Семеновича ввел его в круги московской интеллигенции, где он познакомился со многими выдающимися писателями, художниками, критиками и учеными. «Одни научили меня мыслить, другие — глубоко понимать искусство», — отмечал актер. Он знакомится с Пушкиным и Лермонтовым, Грибоедовым и Герценом, Тургеневым и Некрасовым, Островским и Сухово-Кобылиным. Тесная дружба связывает его с Гоголем, Аксаковым, Белинским, Шевченко, в общении с которыми формировались его творческие и общественные взгляды, расширялись познания. И все это помогало Щепкину создавать значительные сценические образы.

В эти годы актер находит свое место среди преобразователей русского искусства. Он вырабатывает реалистический метод сценического искусства и прививает его не только в труппе Малого театра, но и в Петербурге, и в провинции, куда он часто выезжает на гастроли.

Борьбу за реализм на сцене Михаил Семенович начинает с борьбы за реалистическую современную драматургию. И поддержку в этом трудном деле он находит у видных русских писателей. На сцене Малого театра Щепкин создал множество образов в пьесах Фонвизина, Грибоедова, Гоголя, Пушкина, Тургенева, Островского, Сухово-Кобылина, Шекспира, Мольера, Шиллера...

Творческая жизнь актера... За многие годы служения искусству Мельпомены каждый создает много образов и, естественно, не все его сценические создания равнозначны. Но есть роли, которые становятся вершиной творчества актера. У Михаила Семеновича классическими стали роли Фамусова и Городничего.

... ИЗВЕСТНО, что именно 17 мая 1836 года А. С. Пушкин посетил Щепкина. Конечно же, два великих худож-

ника не могли не говорить о комедии Гоголя «Ревизор», которая стала событием в литературной и театральной жизни и готовилась к постановке на сцене Малого театра. И сразу же Пушкин пишет своей жене Наталье Николаевне о том, что он начал записки Щепкина (о чем мы уже знаем) и далее: «Пошли за Гоголем и прочти ему следующее: видел я актера Щепкина, который ради Христа просит его приехать в Москву и прочесть «Ревизора». Без него актерам не спеться». Щепкин, работая над пьесой Гоголя, полностью оправдал доверие автора.

Белинский писал об этом крупном театральном событии: «Все так верно, глубоко, истинно. Актер понял поэта: оба они... хотя бы показать явление действительной жизни, явление характеристическое, типическое». И действительно, Городничий Щепкина не был каким-то исключительным. Он был типичен.

В эти же годы Щепкин выводит на сцену Малого театра Выборного и Чупруна («Наталка-Полтавка» и «Солдат-чародей» И. П. Котляревского), Шельменко («Шельменко - денщик» Г. Ф. Квитко-Осноряненко), а еще раньше добывается разрешения цензуры для его же пьесы «Дворянские выборы». Зная, что пьеса к постановке запрещена (как же, на императорскую сцену и вдруг — пьеса какого-то малоросса!), Щепкин все же выбрал ее для своего бенефиса.

Высоко оценила демократическая критика эти создания великого актера. Об этих реалистических образах с восторгом писали В. Белинский, Т. Шевченко, С. Аксаков.

В те времена не было театральных училищ в нынешнем смысле этого слова. И Щепкин, встречая даровитого молодого человека, желающего стать актером, становился его педагогом и воспитателем. Он учил своих учеников любви к искусству, требовал от них знания жизни и утверждал, что только большим трудом можно до-

стичь совершенства в трудной актерской профессии. Демократизм Щепкина проявлялся не только в его творческой деятельности, но и в общественной, в отношениях с передовыми людьми того времени.

...Он отправляется в поездку по Украине с неизлечимо больным В. Г. Белинским и берет на себя все дорожные хлопоты и заботы. Тяжело переживая смерть Гоголя, он, однако, не впадает в мрачное состояние бездеятельности. Напротив, делает все для того, чтобы издать собрание сочинений своего друга и добывается разрешения на это издание. Наконец-то из ссылки возвращается опальный поэт Шевченко, но приезд в Москву ему воспрещен. И тогда семидесятилетний Михаил Семенович в студеную зиму на перекладных отправляется в Нижний Новгород, чтобы выводить дорого для себя человека... Подобных примеров из его биографии можно привести немало. Причем его помощь (материальная и моральная) распространялась одинаково бескорыстно на всех друзей, независимо от того, были ли они прославленными или мало кому известными. И это при том, что сам Щепкин в последние годы часто болел и не всегда имел хорошее финансовое положение. Он умер в Ялте, куда отправился поправить свои денежные дела, а заодно отдохнуть. Прах великого актера перевезли в Москву и похоронили на Пятницком кладбище. «Щепкин и Мочалов, без сомнения, два лучших артиста из всех виденных мною в продолжении тридцати пяти лет и на протяжении всей Европы. Оба принадлежат к тем намекам на сокровенные силы и возможности русской культуры, которые делают неизбежной нашу веру в будущность России», — писал А. И. Герцен в «Колоколе» вскоре после смерти своего друга, реформатора русской сцены Щепкина.

Л. ФИРСОВА,

театровед.

(«Ленинская смена»
за 13 августа)